

И. Кадилин

«7 ядских душ»

Посвящается правдоискателю Д.А.

«Мир ловил меня, но не поймал.»

Надпись на могиле Григория Сковороды.

Действующие лица:

Африкан Карлович

77 лет

Федя

28 лет

Оксана

28 лет

Женя

27 лет

Зина

29 лет

Гена

31 год

Кирилл

29 лет

Между первой и второй картиной проходит 7 минут.

Картина первая.

Небольшая комната. В середине стоит постамент, на нем бюст А. В. Луначарского. Около бюста деревянный ящик и стул. Рядом стоит Африкан Карлович, одет в пальто с каракулевым воротником и шапку пирожок. С левой стороны окно, в него видно кусочек улицы, за окном идет снег. С правой стороны дверь, рядом с ней стоят Кирилл, Оксана, Женя, Зина, Федя и Гена. У всех, кроме Кирилла, в руках чемодан, одеты все по-зимнему.

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Женечка, как тут не будешь материться! Вы же выросли здесь, а теперь продали наш дом пионеров, не нужен он стране и мы не нужны, а скоро и вы не нужны будете... (смотрит на бюст Луначарского) Новые хозяевасказали: «Умрешь Африкан Карович, а мы бюст этот на помойку выбросим!»

После того, как чемоданный заводотметил у нас свой шестьдесят первый день рождения, сначала нас продали в 91-м году, а потом и их банкротить начали. В нашем "Доме детей" открыли дом терпимости под маской культурно-развлекательного центра «Луна». Противно! Я из директоров пошел в вахтеры в надежде - власть одумается и вернет все детям! Занял эту каморку за сценой, перетащил бюст сюда и ждал. Тут такой притон был, в 90-е каждый день людей в морг увозили.

В честь праздника здесь вчера было последнее мероприятие, завтра уже снесут наш дом. Год только начинается, а им уже не терпится построить новое, не сохранив традиции старого. На этом месте появится развлекательный комплекс «Голубой единорог». Не пойму, тут зверинец будет?

ЖЕНЯ: Гламурный притон, Африкан Карлович.

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Плевать на детей, будущее страны, а вот единороги и развлечения - это очень важно. У нас в городе все питаются в ларьках фирмы «У дома», потом идут развлекаться в клубы «Лип Стражница», затем умирают, и их хоронят «Похороны от Германовны». Это же коммерческая оккупация! Только партизаны наши всем довольны. Эх, сейчас бы сюда Виссаларионовича...

ФЕДЯ: Кого?

ОКСАНА: Сталина. Федька, он был Иосиф Виссаларионович... Что ты на меня так смотришь, отец у него был Виссаларион.

ФЕДЯ: Не повезло Сталину с отчеством.

КИРИЛЛ: И с народом...

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Вмиг бы вся страна работать начала на двух заводах - кирпичном и пороховом. Так бы и строили стены, а кому не нравилось - к этой стенке ставили бы и расстреливали! Это еще святой, ныне царь Николай II, говорил: «Железною рукой загоним человечество к счастью». Нам, славянам, нужен царь-батюшка, который бы все за нас решал.

Знаете, начало 21 века так и войдет в историю на голубом единороге. Советскую мораль оплевали, а новую бояться принимать, потому что она ущемляет права других.

ОКСАНА: Это толерантность.

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Пока есть в этой стране пятница, которую все ждут, чтобы сбежать с работ, пока нам нравится стоять в очередях и их же проклинать, пока страну свою очерняем и мечтаем свалить за бугор - это... *(сдерживается)*. Ядское сознание не разрушить.

Хорошо, что моя жена не видит этого всего. Просто однажды утром не проснулась и все. Я тоже так хочу: уснуть и тишина...

ОКСАНА: Так святые умирают...

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Простите меня, все-таки праздник сегодня. Вещи собрал в этот ящик, бюст нам в нем же доставили. Ящик сохранился, а с ним и мой директорский стул. Надеюсь, они вам не помешают?

ЗИНА: Не помешают, Африкан Карлович.

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Сегодня воду отключили и отопление. Свет до утра отключат, поэтому я вам оставляю свечи. Вам надо в семь уйти, а чтобы за временем следили, *(подходит к радио, висящему у окна)* радио включу, оно в двенадцать ночи отключится, а в семь утра гимн заиграет.

ЖЕНЯ: Африкан Карлович, так ведь все же отключат до утра?

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Это радио после атомной бомбы еще года два будет работать! Кстати, вы слышали новый гимн? Сначала Сталина выкинули, а теперь Ленина и Союз нерушимый, но зато Бога добавили, если дело так дальше пойдет, то скоро будем петь: «Боже царя храни» *(включает радио, там звучит Gershon Kingsley - Popcorn)*. Хорошо вам последний раз отдохнуть в вашем доме детства. *(уходит)*

ФЕДЯ: *(Вскрикивает)* Ребята, это ж музыка из этого...как его.... Ну там еще этот за тем бегал...

ОКСАНА: Федя, ты сейчас рассказал все произведения мира.

ФЕДЯ: Ну еще кричал в конце...

ЗИНА: Вот теперь точно все, в конце кто-то обязательно что-то кричит.

ФЕДЯ: *(вскрикивает)* "Ну, погоди!" - там под эту музыку волк подпрыгивал на стройке вот так *(скачет по комнате)*

ЗИНА: *(достает из чемодана бутылку)* Я из деревни привезла настоящей самогоночки и закусочка есть, на этом ящике стол организуем.

ОКСАНА: *(подходит к окну, открывает его закуривает. У нее звонит телефон «По синему морю, по ясной волне», отвечает)* Я еще не в Москве, утром поезд. Много не пей. Приеду, позвоню!

Женя достает из сумочки помаду желтого цвета и зеркальце, красит губы.

ЗИНА: Женя, ядрена кочерыжка, у тебя губы-то какие желтые-жёлтые! По-моему, у тебя желтуха.

ЖЕНЯ: Такая губнушка одна в Левличграде.

ЗИНА: Да и желтухой мало кто в городе болеет.

ОКСАНА: Зинка!

ЗИНА: Оксанка! Ты рюмки взяла?

ОКСАНА: Забыла.

КИРИЛЛ: *(достает рюмки из за пазухи)* Я взял, вы мне набор дарили, когда учились, вот тут как раз семь штук и осталось, нам хватит.

ЗИНА: Кирюха, и что ты на меня смотришь? Принес рюмки, так разливай быстрее!

Кирилл берет бутылку, разливает.

ФЕДЯ: *(останавливается)* Ух, напрыгался я что-то. Куда сесть-то?

ОКСАНА: На свой чемодан! У нас у всех, как я вижу, кроме Кирилла, чемоданное настроение.

ГЕНА: А стул Африкана Карловича?

ЖЕНЯ: Пусть Кирилл на нем и сидит, он-то у нас никуда не собирается, пригрелся тут.

ЗИНА: *(достает из чемодана газету, складывает с самогонкой и сыром, смотрит на ящик)* Ядрена кочерыжка, вот теперь настоящее студенчество!

Музыка из радио замолкает, слышится пикание, отсчитывающее последние секунды уходящего дня

ЗИНА: Взяли рюмки! С праздничком!

Все берут рюмки, чокаются, выпивают и закусывают. Тишина. Оксана приоткрывает окно, курит.

ЗИНА: И че молчим? Мы еще не в морге, товарищи.

ОКСАНА: Зин, ну это ты у нас вечный пламенный мотор, начинай.

ФЕДЯ: Может, в игру сыграем?

ЗИНА: Устами Феде глаголет истина. Все мы давно не виделись, а вместе собирались последний раз на выпускном. Давайте сейчас каждый расскажет о себе, чем занимались, но не просто так, а в интересной форме. Никаких имен, пусть те, кто первый рассказывает историю, заменит имя человека, который на него как-то повлиял на - А, второй на Б и т.д. Федя, давай свою шапку фиолетовую.

ФЕДЯ: *(снимает шапку, отдает Зине)* Зачем?

ЗИНА: *(отрывает от газеты семь листочков)* Женя, дай свою губнушку.

Женя протягивает губнушку, Зина пишет ей числа от 1 до 7 на каждом листочке, сворачивает и бросает их в шапку. Зина отдает губнушку Жени.

ЖЕНЯ: Зина, тебя учили пользоваться косметикой по назначению?

ЗИНА: Я женщина сельская, мне можно! Давайте, ребята, тяните. *(Кирилл, Федя, Оксана, Женя, Гена вытягивают бумажки. Зина после них вытаскивает.)*
Осталась одна, кто не тянул?

ЖЕНЯ: Это Серафимы. Она скоро к нам присоединится.

Пауза.

ЗИНА: Быстрее мы к ней присоединимся.

ОКСАНА: Зинка!

ЗИНА: Не Зинай. У кого первый номер?

КИРИЛЛ: У меня.

ФЕДЯ: Кирилл, а давай с тобой поменяемся?

ЗИНА: Ядрена кочерыжка, Федя, какую бумажку вытащишь, таким и будешь рассказывать свою историю.

ФЕДЯ: Мне нельзя седьмым, я вам все объясню, когда начну рассказывать. Это вопрос жизни и смерти. Мне просто очень надо.

КИРИЛЛ: *(протягивает бумажку с надписью «1»)* Бери.

ФЕДЯ: *(берет бумажку у Кирилла, протягивает ему бумажку с надписью «7»)*
Спасибо, друг.

ЗИНА: У кого два?

ОКСАНА: У меня.

ЖЕНЯ: Три у меня.

ЗИНА: У кого четыре?

ГЕНА: У меня пять.

КИРИЛЛ: А у меня семь.

ЖЕНЯ: *(берет шапку, достает бумажку, читает)* Шесть, у Серафимы шесть.

Пауза.

ЗИНА: Значит, у меня четыре. Федя, что молчишь? Начинай рассказ. Кирюха, а ты что спишь? Кто за бутылку первый взялся, тот целый вечер и разливает.

Кирилл разливает. Выключается свет

КИРИЛЛ: Африкан Карлыч предупреждал, что отключат свет. Свечи нашел. У кого-нибудь есть зажигалка?

ОКСАНА: У меня.

Оксана с Кирилл зажигают свечи расставляют их по комнате.

ФЕДЯ: Куда ни приду, у людей ломается техника. Только мне в руки дадут и все, сразу сломается.

ЗИНА: Может, ты нарушил природное равновесие?

ФЕДЯ: Чем?

ЗИНА: Своим рождением.

ОКСАНА: *(Приоткрывает окно закуривает)*Зина.

ФЕДЯ: У меня в этом городе ничего не получается, не клеится жизнь. Вот как закончил училище, так одна черная полоса. Из-за травмы ушел из спорта, пошел работать в школу, там несколько детей во время моих занятий обязательно что-нибудь ломали себе, пришлось уйти. Пошел в секцию взрослых обучать, она закрылась - в нее никто не ходил. Я решил пойти к гадалке, назовем ее "А" Так вот эта "А"раскинула эти карты тары...

ЖЕНЯ: Карты таро.

ФЕДЯ: Не перебивай меня, Женя. Раскинула эта цыганка "А" свои карты и ахнула. Говорит, мол, смерть у тебя вижу в городе 7. Оказалась, что число Левличграда - 7, у нас даже мэр Семенов - это зашифрованное число 7, в училище трудно было учиться, ведь нас было 7. А мое число 1, недаром я родился первого января. И если я отсюда не уеду, то меня ждет смерть. Ведь семерка похожа на виселицу. И моя жизнь здесь скоро может закончиться. Посоветовала мне гадалка «А» поехать в соседний город, ведь его число 1, а, значит, есть вероятность, что все получится и главное - жизнь восстановится. Сейчас даже год 2001. Вышел я от гадалки «А», а у нее дом был номер 1. Давайте выпьем за то, чтобы наша жизнь зависела от нас, а не от числа, как у меня.

КИРИЛЛ: Наверное, цыганка роман читала пелевиский «Числа», вот и напророчила.

ОКСАНА: *(Кирилл)* Скажи спасибо, что не «Жизнь насекомых» читала, а то долбили бы Феде в голову, что он муравей мироздания.

ЗИНА: Так, почему мы не чокаемся? Мы что, гробовщики?

ОКСАНА: Зина!

ЗИНА: Давайте выпьем, а то не дай бог семь секунд пройдет, и Федя поперхнет водкой!

Кстати Федя, в Москве будешь, не ходи на Сталинские высоты смотреть, их 7.

ГЕНА: В Рим не ездят, это город на семи холмах.

КИРИЛЛ: На семерки ВАЗовской не ездят.

ЖЕНЯ: Музыку не слушай, там семь нот.

ОКСАНА: Не живи человеческой неделей, там же семь дней.

ЗИНА: И несчастливым будь, а то попадешь от счастья на седьмое небо.

ЖЕНЯ: Не смотри в небо, там видно семь планет.

ОКСАНА: Не смотри на семь чудес света.

ЗИНА: Встретишься с богом, не спрашивай, как он сотворил землю за семь дней.

ГЕНА: Попадешь в ад, будь осторожен, там семь кругов.

КИРИЛЛ: Не попадёт, если не совершит семь смертных грехов.

ОКСАНА: Когда ребенку твоему будет семь, не разговаривай с ним.

ЖЕНЯ: И никогда не читай своему ребенку сказку «Волк и семеро козлят».

ЗИНА: «Белоснежка и семь гномов».

КИРИЛЛ: «Цветик-семицветик».

ГЕНА: И в кино не смотри «Агента007».

Смеются, чокаются, выпивают, закусывают.

ФЕДЯ: Когда вы надомной смеетесь, в моей душе умирает котенок.

ЗИНА: А моя свекровь в детстве говорила мужу: "Когда ты письку теребишь - умирает котенок!"

ОКСАНА: Зинка!

ЗИНА: Мне можно! Оксана, ты не зинкала бы лучше, а историю свою начинала рассказывать. Кирилл, наливай. Между первой и второй перерывчик небольшой.

Кирилл разливает.

ОКСАНА: Я работала в соц.защите, и вдруг к нам зашел красавец «Б». Глаз с него не сводила, дура, ну а когда он заговорил со мной, думала все... Вот оно счастье-то привалило! Только потом я изъян в нем отыскала. (*Подходит к окну, открывает его*). Я самая привлекательная всегда была в школе, училище, на работе. И никогда, слышите, никогда не появлялась в одной вещи больше трех раз! Никогда! (*закуривает*)

Для меня вещи - это что-то очень личное. Люди так тебя не чувствуют, как чувствует твоя одежда, она всегда защитит тебя. Люди предают, а вещи остаются. С детства меня всегда одевали будто королеву, а я постоянно надевала свои старые любимые вещи. Отец меня обозвал бичом, сказал, что больше не будет

покупать мне новые вещи. Тогда я поняла, что потеряла защиту. В ту же ночь в окно выбросила все старые вещи. Конечно, я получила за это, но мой гардероб через пару дней был усыпан новыми вещами, тогда появилось правило «трех», которое гласило: «Ни одна вещь не может быть надета мной больше трех раз, пока я в здравом уме и сознании!». В детстве мне покупали одежду родители, а, значит, защищали меня, потом я стала покупать одежду сама и я ждала момента, когда мой избранник будет покупать одежду для меня, тем самым защищая меня от всего плохого.

Отношения с «Б» были как в сказке - романтика. Через некоторое время он сделал мне предложение, я согласилась... Дура, дура, дура... (*закуривает новую сигарету*). Мы пошли знакомиться с его родителями. На пороге меня встретил его дед, он держал в руках икону, я не помню, что там было нарисовано, но надпись в моей голове отпечаталась навсегда: «Мужчина рождает идеи, женщина рождает детей». Он подарил ее нам, это была семейная реликвия, передаваемая из поколения в поколение. Оказалось, в семье «Б» царит патриархат. Я со своими свободными взглядами немного не вписывалась в семью, но "Б" сказал, что он хочет строить взаимоотношения на равных. Придя домой, я спрятала икону и думала, что вместе с ней спрятала все проблемы, но после свадьбы я ощутила сполна патриархальность характера «Б». Икона заняла почетное место в нашем доме и только потом я поняла, почему в роду «Б» женщины не доживают до сорока.

У меня есть шикарное платье, я его надевала всего раз. Оно висит и пылится, потому что в повседневной жизни смотрится крайне нелепо. Так же и с людьми.

Я его люблю, дура. Он мне на годовщину знакомства подарил сотовый телефон, в городе их всего три штуки, и один у меня. Там есть функция «Диктофон», и записанный с помощью него файл можно ставить как звонок. Знаете, что записал мне «Б»? Любимую песню деда! Которую он сам исполнил для меня. (*включает в телефоне музыку, стариковский голос поет «Плыву я сквозь волны и ветер к единственной маме на свете»*) И теперь, когда меня нет дома, «Б» напивается, звонит мне каждую минуту. Я и к этому привыкла, но последней каплей стал этот оранжевый с коралловой розой безвкусный кардиган, который я должна носить! В этом я настоящий бич. Надела я его три раза, думала, что отмучилась, но он меня заставил надеть его четвертый раз. Представляете, четвертый раз (*закуривает*). Если он выбрал такую вещь и заставил меня нарушить правила «трех», сможет он меня защитить?

Люблю и страдаю. Страдаю и люблю. Дура! И нарушаю правила жизни. И икона. Мысли он, сука, рождает, а я детей. Ненавижу его. Убить хочу! Убить и любить! (*выпивает рюмку, сама себе наливает еще одну, закуривает*)

Недавно увидела объявление: «Требуются проводники на рейс «Москва - Владивосток». Это же целых семь дней в поезде. Я буду проводить из месяца всего неделю дома. И сотовый телефон не везде будет ловить, значит, я просто могу его выключить. Какое счастье! Главное - я не смогу носить ужасный

кардиган, потому что у проводниц есть форма и все зло я могу вымещать на пассажирах (*противным голосом*): «Провожающие вышли из вагона к чертовой матери», «В вагоне работает один туалет!», «Пассажиры, санитарная зона через 5 минут, кто не успеет, тот потерпит». Сегодня я еду в первый рейс. Давайте выпьем за то, чтобы у нас всегда был рядом козел отпущения!

Чокаются, выпивают, закусывают. Оксана наливает сама себе еще одну выпивает, идет к окну, закуривает. Кирилл разливает.

ЖЕНЯ: Бояться любви - значит бояться жизни, а тот, кто боится жизни, на три четверти мертв. Поздравьте меня, я жива!

Меня долгое время мучил кошмар - иду по улице, тут на встречу выходит корова, на голове каска, она встает на задние ноги, а в копытах автомат, она бежит за мной и кричит: «Съеденное ест съевшего». Как-то я решила ночью прогуляться, на площади «12 большевиков» увидела компанию. Одни сидели и грелись у вечного огня, другие пели и танцевали под гитару, кто-то просто общался. Ко мне подошел «В» и позвал присоединиться к ним, он был вожаком. «В» предложил мне зеленого чая, но я отказалась, сославшись на то, что усну, и рассказала о корове в каске, которая преследует меня во сне. «В» сказал, что это моя душа восстала против мяса и если я его перестану есть, то таких снов больше не будет. Он оказался вегетарианцем. «Ибо пища которую ест человек в этом мире, ест его в другом мире. Слово мясо имеет санскритское прошлое» - говорил мне «В». Пишется оно так: (*достает из сумочки помаду, пишет ей на постаменте Луначарского*) «mamsa», то есть «mam» - меня «sa» - он, получается дословный перевод - "меня он". Вы понимаете, что даже в слове "мясо" заложена месть животного в другом мире. Когда мы умираем, все животные, которых мы съели, стоят и ждут, чтобы расправиться с нами и съесть уже нас или наших близких на глазах у нас. (*Пауза*) «В» предложил присоединиться к ним - путешествовать по миру.

Я столько раз убегала из Левличграда и столько же раз в него возвращалась! Только сейчас я понимаю, что город - это мое маленькое убежище, если что-то не получалось в жизни, я сразу возвращалась сюда, и меня здесь всегда ждали и готовы были принять обратно. После окончания училища я не могла долго себя найти. Единственное, что мне нравится, боди-арт. Хотя им у нас не заработаешь, но можно заработать в других городах, в других странах. Если я не буду постоянно оставаться в одном городе, то, значит, возвращаться в Левличград мне не придется, значит, я стану «Человеком Мира» без прописки, без обязательств.

Я согласилась, «В» взял ножницы и постриг меня сам, так, как ему нравилось, это было посвящение. Сегодня мы уезжаем путешествовать автостопом по неизведанному миру и нести светлое и ясное - Нет войне! Нет мясу! Да любви! Давайте поднимем бокалы за то, чтобы рядом с нами был человек, который заставлял ковать наши сердца истинный смысл мироздания.

Чокаются, выпивают, закусывают. Тишина. Слышен вой приближающийся метели.

ЗИНА: Кажется, лучшие годы прошли... Несмотря на то, что мне и тридцати нет. Но эти лучшие годы точно были, когда я училась в каблuxe.

ОКСАНА: Зинка, не в каблuxe, а Культ-просвет. училище им. Б. Брехта.

ГЕНА: Правильно говорила Варвара Павловна: «Курс ущербов». Мы же были первым и последним выпуском культурологов в училище, и наша специальность оказалась не востребоваvной. Как и мы. Ущербы. Не вышло из нас «инженеров». Да что вы на меня так смотрите? Как говорила постоянно Варвара Павловна сталинскую фразу: «Педагоги инженеры детских душ».

КИРИЛЛ: Хорошая была женщина.

ЗИНА: Ядрена кочерыжка, что вы о ней как о мертвой говорите? Варвара Павловна недавно мне письмо прислала. У нее все хорошо, в школе работает.

ОКСАНА: Правильно она сделала, муж умер, она вещи собрала и в Израиль уехала.

ГЕНА: Я дядю Петю, мужа ее, в кошмарах вижу! *(пауза)* Вы забыли? Он же сторожем работал у нас в училище и вечером на работу приходил вместе с псом, а звали его...

КИРИЛЛ, ЗИНА, ОКСАНА, ЖЕНЯ и ГЕНА: *(кричат)* Геннадий! *(Смеются.)*

ГЕНА: Такое не забыть, когда злой, потерявший в бою руку, фронтовик орет на своего пса. Да у меня вся моя жизнь перед глазами проходила. Я, наверное, тогда сесть начал.

ЗИНА: *(смеется, пальцами рук постукивает себя по лицу)* Помните, так всегда делала Варвара Павловна, говорила: «Чтобы мимических морщинок не было».

Смеются, и подушечками пальцев рук постукивают себя по лицу.

ЖЕНЯ: Мы реальные ущербы!

ФЕДЯ: *(вскрикивает)* Вы вспоминаете Варвару Павловну?

ЗИНА: Ядрена кочерыжка, Федя, а как же тебя занесло на курс культурологов?

ОКСАНА: Тогда престижно было иметь спортсменов в училище, вот наш Федя кубки в училище приносил, а мозг Варваре Павловне выносил.

ЗИНА: Помните, она говорила: «Группа как печень, такая убитая».

КИРИЛЛ: «Я не боюсь смерти, я боюсь в гроб не поместиться.»

ГЕНА: «В нашей группе ребята как почки, такие опущенные».

ОКСАНА: «Каждый имеет право на достойную жизнь, вне Российской империи и стран «Варшавского договора».

ЖЕНЯ: Я никогда не забуду, как она на выпускном села на угол и тут: «Ой, замуж не выйду семь лет, а хотя че это, ведь я вдова».

Смеются. Пауза.

КИРИЛЛ: А ведь она вас вдохновила на переезд...

Долгое молчание.

ЗИНА: Помните, здесь было наше первое выступление на дне рождения Чемоданного завода? Нам тогда подарили чемоданы левличградские... *(резко затягивает песню на мотив «Оренбургского пухового платка»)* Левличградский Чемоданный завод...

Распахивается окно, свечи гаснут. Появляется световое пятно в него входит Африкан Карлович, одет в белый костюм.

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Здравствуйте, дорогие друзья. Мне приятно, что свой шестьдесят первый день рождения наш любимый Чемоданный завод решил отметить у нас, в Доме пионеров. Особенно приятно, что этот вечер для вас откроют студенты первокурсники Культ-просвет. училища им. Б. Брехта, специальности «Культурология». Это новая профессия, которую требует наш заканчивающийся 20-й век. Их всего семь человек. Не могу не упомянуть Варвару Павловну - куратора, который сейчас за сценой и настраивает ребят на хорошее выступление, и студентку, которая не выйдет на сцену, потому что полностью была погружена в художественное оформление - это Серафима Семенова. Встречайте новое поколение с музыкальным поздравлением. *(уходит)*

Загорается яркий свет, стоят Гена, Женя, Федя и Кирилл, одеты в костюмы чемоданов. Зина в костюме советского продавца.

ЗИНА: *(поет)* Вот на полке стоят чемоданы / Ждут когда заберут их в поход. / Сделал все для тебя покупатель / Левличградский Чемоданный завод / /

ГЕНА: Дорогие мои чемоданы, я хочу сообщить вам преприятнейшие известия - за мной скоро приедут! Поеду в город Калинино, Армянская ССР, служить для семьи военного. Прощайте, родные пенаты, прощай, родной завод! *(Поворачивается спиной, там надпись «В КАЛИНИНО»)*

ЖЕНЯ: Люди, львы, орлы и куропатки... Скоро я все это увижу, меня купила семья в город Жданов, Украинская ССР, специально для поездок на отдых. Ну, не поминай лихом, завод, хорошо поработали, хорошо и отдохнем! *(Поворачивается спиной, там надпись «В ЖДАНОВ»)*

ФЕДЯ: Я от дедушки, ну понятно, ушел, я от бабушки, ну тоже понятно, ушел, а к спортсмену в город этот, в Куйбышево Узбекская ССР, скоро приду, и завоюем

мы, ну понятно, медалей, и будут их хранить во мне. Спасибо, родной завод, что сделал меня большим! *(Поворачивается спиной, там надпись «В КУЙБЫШЕВО»)*

ЗИНА: *(подходит к Кириллу, обнимает его, поет)* Я над ним пылинки сдувала /
Все ждала, ну кому же продать?! Я готова тебе покупатель, / С чемоданом и
сердце отдать.//

КИРИЛЛ: Почему чемоданы не летают как птицы? Взять бы и улететь на поиски
хорошего хозяина!

Появляется Оксана, в костюме медсестры.

ОКСАНА: В Лимпопо, в Лимпопо, в Лимпопо. Мой муж уезжает в него. И ему
срочно нужен большой чемодан, чтобы всех спасти и тут и там. В Лимпопо, в
Лимпопо, в Лимпопо скорее, скорее в него!

ЗИНА: *(показывает на Кирилла)* Обеспечит товаром народ.

ЗИНА, ГЕНА, ЖЕНЯ, ФЕДЯ и КИРИЛЛ: Левличградский чемоданный завод.

ЗИНА: имени «газеты «Правда».

ОКСАНА: *(встает рядом с Кириллом)* Спасибо вам, скорей в Лимпопо чемодан!

КИРИЛЛ: Не прощаюсь с тобой, родной завод, мы обязательно увидимся еще,
ведь я буду много путешествовать! *(Поворачиваются спиной, там надпись «В
ЛИМПОПО».)*

ЗИНА: *(поет)* Вот разъехались все чемоданы, / Разобрал наших деток народ / И
прощается с вами ребята / Левличградский чемоданный завод//

Свет гаснет. Вой вьюги.

Картина вторая.

*Федя зажигает свечи, Оксана у окна курит, Зина сидит за столом, Женя сидит
под столом, Кирилл смотрит Луначарскому в глаза, Гена наливает рюмку
выпивает. Тишина.*

ФЕДЯ: *(вскрикивает)* У нас даже рюмок семь.

ЗИНА: Хватит! Кирилл, разливай. Моя история веселая будет. После учебы я
пошла работать в ларек фирмы «У дома». Все бы хорошо, но ведь меня
постоянно доставал «Г» *(смеется)* Ядрена кочерыжка, ну и буква мне досталась.
В общем мое «Г», ну вот как бывает инвалид с детства, так он друг с детства.
Сколько себя помню, он мне все время знаки внимания уделял. Он хороший, вот
только ростом 151 см., а я на 20 см. его выше.

Недавно сижу я в своем ларьке, тут он в окошечко лицо свое просовывает и
говорит: "Дверь открой". Я открыла, а там стоит коробка большая, «Г» уже нет.
Коробку я сразу вскрыла, а там 151 алая роза и записка: «Если бы я смог

распасться на розы для тебя - я бы выглядел так. Я все равно буду тебя любить Зина, раз и навсегда». И тут слышу «Г» петь начинает... А как он поет - заслушаешься. *(поет)* «А білий лебідь на ставку/ качає падіжну зірку/ на тому ставку куди тебе я приведу. » Что вы так на меня смотрите, мой «Г» родился в Киеве и его душа поет по-украински. Я взяла листок и на нем написала: «Перерыв на счастье», на ларьке повесила и пошла с «Г» гулять. Только вы это не подумайте, что я падшая женщина. Я ему сразу условия поставила: "Твоей стану только тогда когда мы жить переедем в Москву!" «Г» сказал: «Завтра и уедем!». Я посмеялась, но на следующий день «Г» за мной заехал, и мы отправились в Москву. По дороге я прикорнула и тут меня он будет и говорит - «Приехали». Я из машины вышла и глазам свои не верю, написано «Москва», а про себя думаю: "Да на машине же несколько дней ехать". Приглядываюсь, а там внизу надпись «Совхоз». Меня «Г» обнял, и пошли мы гулять по «Москве», смотреть наш будущий Кремль. Оказалось, что ему тут в наследство дом достался. «Г» идет и смеется, свою часть договора он выполнил, теперь я должна тоже выполнить свои условия и пришлось, как в сказке, мне стать его на веки. Сегодня мы туда перевозим первые вещи, всего 34 км от Левличграда до моего дома в «Москве». Так что я теперь буду официально «москвичкой» и будущей женой "Г". Давайте выпьем за то, чтобы мы всегда в жизни оставляли перерыв на счастье. Ну что же, пейте господа! / Мы рождены для наслаждения / И не вернуться никогда / Утекшей юности мгновения //

Чокаются, выпивают, закусывают.

КИРИЛЛ: Как ты там будешь жить? Сядешь в клозетна улице а там тебе в жопу дуть будет.

ЗИНА: Мы люди без пяти минуток сельские, ко всему привыкнем.

ФЕДЯ: *(вскрикивает)* От твоего дома 34 км? *(берет губнушку, пишет на постаменте)* Значит $3 + 4 = 7$. Весь этот город стоит на семерке.

ЗИНА: Федя, ты идиот? Федя, ты идиот!

ОКСАНА: Зина!

ЗИНА: Ядрена кочерыжка, Оксана, тебе так нравится мое имя? Кирилл, ты не выполняешь функцию наливальщика вечера.

КИРИЛЛ: *(наливает рюмки)* Да, моя госпожа. Чай из дома не выгоните, что не узрел, что кубок ваш пуст?

У Оксанки звонит телефон «по синему морю...»

ОКСАНА: *(отвечает)* Да, что ты от меня хочешь? Что? С кем я? Слушай! С Кирюхой...

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* Каждый...

ОКСАНА: *(в телефон)* Я!

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* ...охотник..

ОКСАНА: *(в телефон)* Женя...

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* желает...

ОКСАНА: *(в телефон)* Зина...

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* знать

ОКСАНА: *(в телефон)* Гена...

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* где...

ОКСАНА: *(в телефон)* Очень смешно, нет, Серафимы еще нет!

Пауза

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* сидит ...

ОКСАНА: *(в телефон)* и Федя

КИРИЛЛ: *(наливает в рюмку)* Фазан

ОКСАНА: *(в телефон)* Доволен? Все, разговор окончен! *(убирает телефон в сумку)* Любите свободу, дорогие мои однокашнички!

ГЕНА: Свобода, говоришь? У нас есть только одна свобода - свобода выбора рамок, в которых мы будем жить. *(пауза)*

Мне с детства твердили о том, что все должно быть заложено жизненной системой, которую, в свою очередь, должны вложить в тебя твои родители.

Родители... Какие они странные. *(пауза)* Всех родителей для себя я делю на две категории: первая - самая страшная - родители, которые привязывают к себе своих детей, не отпуская ни на шаг. Все это обусловлено боязнью остаться в старости на попечении любимой Родины. Они всегда подчеркивают, что их дети не выживут без них, а в душе радуются этому обстоятельству. Вот только когда они стареют, их чадо попадает в какую-нибудь историю. Или их пьяный любимчик устраивает им невыносимые условия или еще что-нибудь подобное.

Родители второй категории - это люди, которые родили и все - выполнили долг. И как будто кинули ребенка в реку: выплывет сам - хорошо, не выплывет - родим еще! У ребенка есть выход: утонуть или принять спасательный круг в виде близкой родни: брата и сестры, тети и дяди, бабушки и дедушки, и на самый худой конец - соседи или примкнуть к какой-нибудь компании, которая точно чему-нибудь научит. Но у этой категории с приближением старости появляется и резко обостряется родительский инстинкт, они начинают рассказывать ребенку истории из его детства, оправдывать себя перед ним, мол, их не было рядом, потому что работа, отношения, учеба, карьера и т.п. И тут все зависит от выросшего ребенка: поверить или нет.

Мои родители относятся к первой категории. Но что-то пошло не так и до конца они не смогли меня привязать к себе. После школы они настояли, чтобы я пошел в техническое училище. Удачно завалив там сессию, я пошел в Культ-просвет. на новую специальность не потому, что хотел, а потому, что оно было рядом. И родители радовались, потому что будет хоть какое-то образование. После окончания, по их же желанию, я пошел работать в фирму, устанавливающую спутниковые антенны. Родители посчитали, что это прибыльное дело и были правы.

У всех родительских друзей были уже наметки на внуков, у моих не было ничего. Когда мне было двадцать восемь, они привели в дом «Д» и сказали, чтобы я с ней подружился. А потом отец шепнул на ухо: «смирись». Я начал общаться с «Д», хорошая. Просто хорошая и все! Как это страшно, когда больше нечего сказать о девушке. Мы встречались с ней несколько лет, и родители всерьез заговорили о нашей свадьбе. В день, когда я решился сделать предложение, я увидел «Д1» и сразу влюбился, а это оказался лучший друг «Д». Я стал больше времени проводить с друзьями "Д", чтобы побольше общаться с «Д1». Предложение я решил пока не делать, но тут моя "Д" оказалась беременна, а у «Д1» уже была пара. И даже если я разрушу отношения "Д1", мы не сможем быть вместе. Впервые за тридцать лет своей жизни я решил взять все в свои руки. Я подумал: "А чего я хочу? Быть в ладу с собой, то есть быть одному". Это можно сделать только постоянно присутствуя в обществе. Я решил отправиться на службу по контракту. Пусть внешне буду скован, зато свободен внутри. Сегодня я уезжаю. Об этом знаете только вы...Я теперь сбежавший жених, сын и отец... Пусть моего ребенка портят они. *(Пауза)* Давайте выпьем за то, чтобы мы жили так, как нам нравится!

Чокаются, выпивают, закусывают. Гена подходит к окну.

Я не смирился, отец! *(распахивает занавески, кричит)* Я буду свободен!

На Гену падает гардина, он падает на пол. У Оксаны звонит телефон «По синему морю к земле...». Она сбрасывает звонок. Федя и Кирилл помогают встать Гене. У Оксаны звонит телефон «По синему морю к земле...», сбрасывает звонок.

ГЕНА: Все нормально, это моя плата за свободу!

ЗИНА: Кирилл, ядрена кочерыжка, налей Гене, так легче станет.

У Оксаны звонит телефон «По синему морю к земле...». Она сбрасывает звонок. Кирилл наливает рюмку Гене, тот жадно выпивает. Оксана подходит к окну, открывает закуривает.

ЗИНА: Оксана, ядрена Кочерыжка. Закрой окно, моими сосками уже можно резать стекло!

ОКСАНА: Зина, ну ты и хабалка.

В окно влетает ворон, падает. Долга тишина.

ЗИНА: Это же ворон... Ядрена кочерыжка, от наших рассказов птицадохнет.

КИРИЛЛ: Помните по культурологии. Если ворон кружиться над чей-то избой, это считалось плохим предзнаменование. А этот заговор спасти от ворона: «Крикни ворон, / На сухой корень, / Корень сохнет / Ворон сдохнет //». У кого - то сработало.

ОКСАНА: Прилетел в гости к мертвым душам...

ФЕДЯ: *(вскрикивает)* К семи мертвым душам...

ГЕНА: К семи заблудившимся душам...

ЖЕНЯ: К семи пустым душам...

КИРИЛЛ: К семи потерянным душам...

ЗИНА: К семи... Я бы с матом сказала, но вы, люди городские, такие фразы не переносите...

ФЕДЯ: Есть такая примета, если птица постучится в окно, то в доме будет покойник.

ЗИНА: А если она прилетела помирать, то хозяева проживут сто лет!

ОКСАНА: К семи чутким душам...

ЗИНА: *(подходит к ворону)* По-моему, он умер. *(берет со стола газету накрывает его)*

У Оксаны звонит телефон «По синему морю к земле...», сбрасывает звонок.

ГЕНА: Эта песня в сложившихся обстоятельствах дарит мне рак мозга.

ЗИНА: Я больше не могу, Кирилл, помоги мне!

КИРИЛЛ: Барыня изволит припить-с?

ЗИНА: Барыня изволит забрать телефон! *(подходит к Оксане, хватает телефон)*

Сейчас я все сделаю *(что-то нажимает, начинает петь)* «А білий лебідь на ставку/ качає падіжну зірку »

Отдает телефон Оксанке, он звонит и уже голос Зинки поет - «А білий лебідь на ставку/ качає падіжну зірку. » Оксана выключает телефон.

ФЕДЯ: *(вскрикивает)* Я понял, эта душа Серафимы, она решила побыть чуть - чуть с нами.

ЖЕНЯ: *(кричит)* Серафима жива! Понимаете, она не умирала, она всегда будет живой, пока мы ее будем помнить. У всего города есть картины, которые она нарисовала и я уверена, что все мы взяли их с собой *(пауза)*. Она любила рисовать синее-синее небо.

Пауза.

КИРИЛЛ: Сегодня ровно сорок дней как умерла Серафима. 14 февраля, праздник который больше всего любила Серафима, в этот день мы ее поминаем. Раньше мы с вами встречались, общались, а сейчас можем только перемывать кости другим. Ведь нам не о чем с вами говорить, мы стали разными, у нас больше нет ничего общего.

Серафима хотела остаться здесь, но мать гнала ее из города, говорила, что здесь она ничего не добьется. В такой же снегопад отправила ее шестого января на машинена поезд до Питера, а в итоге автокатастрофа, и Серафима погибла. Смерть, она и к дочки мэра приходит... Серафиме не давали тут покоя, и она нашла его в смерти. Какая удивительная шутка природы - смерть. Это лучшее успокоительное для человечества.

Пауза

Вы ждете от меня какой-нибудь истории с буквой "Е"? Нет, ее не будет. Я водитель такси, таксист-культуролог! Вот вам моя история!

ОКСАНА: Кирилл, ты молодец! Всех нас выставил идиотами! Почему же ты остаешься здесь? Боишься в конкуренции в других городах?

КИРИЛЛ: Конкуренция? А разве она у нас когда-то была конкуренция? *(Пауза)* Пока государство не запрещает мою идеологию жизни - я счастливый человек. Как только власть это сделает, я уйду в подполье и буду бороться до конца за свою свободу. Не там где-то, а здесь!

ГЕНА: Юношеский максимализм в тебе говорит, который должен пройти был лет пятнадцать назад.

КИРИЛЛ: Разум говорит. За бугром я никогда не стану своим! Своим я буду только здесь!

ЖЕНЯ: Какие красивые слова! Ты трус! Пригрелся и не можешь оторваться от титьки матери России и нормально жить в Европе!

КИРИЛЛ: Женя, почему тебя это волнует? Хотя я понимаю, ты ближе всех переживаешь смерть Серафимы, но не потому что она твоя близкая подруга, а потому что ты боишься стать следующей. Давайте правду скажем - мы все думаем, кто умрет из нас следующим. Чьи поминки соберут нас всех еще раз! А, может, жребий бросим? Федя, давай шапку!

В дверь входит Африкан Карлович, одет в пальто с каракулевым воротником и шапку пирожок

АФРИКАН КАРЛОВИЧ: Мы же, славяне, без царя в голове... Мне как-то педагог сказала: «Если и быть рабом, то только умного управляющего», а старая директриса школы нашей, как выпьет, вспоминала свою поездку в Германию и

как заклинания говорила: «Лучше бы нас немцы победили, жили бы по-человечески». Около моего дома ларек. Я после работы туда заглянул, там мать стоит с ребенком, а он кричит: «Купи шоколадку, мама, ну купи». Мать отвечает: «Денег нет, на днях зарплату получу и куплю тебе много шоколада, а сейчас только самое необходимое». И мать продавщице говорит: «Две бутылки пива.» У меня сердце остановилось... Домой пришел и даже раздеться не смог. Самое необходимое... Ребенок плачет... Две бутылки водки... *(подходит к бюсту Луначарского)* Необходимое... Шоколадка и пиво... *(вскрикивает)* Угробили детство, суки! *(обнимает бюст.)*
КИРИЛЛ: *(встает, наливает себе рюмку)* Тост - за новую жизнь без старых друзей!

На Африкана Карловича падает бюст А.В. Луначарского. Никто этого не замечает. Кирилл выпивает один. Из радио слышится «Боже царя храни...». Федя встает и начинает подпевать. Слова медленного заглушает вьюга.
Занавес

2015г.